

Tanulmány

Antoskiv Galina

Употребление буквы ꙗ в Милятином евангелии

Abstract

This study examines the usage of the letter ꙗ in the Milyatin Codex (from the late 12th or early 13th century), which was written in Old Russian. The Codex contains several examples that reflect the changes of the sound marked by ꙗ in the Proto-Slavic clusters **tert*, **telt*, and its usage in various morphemes. The analysis demonstrates some Old Russian features, the manifestation of the eastern Church Slavic orthographic norm, and the Novgorod origin of the Codex. The study contributes to a better understanding of the changes in the Russian phonological system.

Keywords: Milyatin Codex, East Church Slavic, Old Russian, clusters, **tert*, **telt*, Proto-Slavic

1 Вступление

Милятино евангелие (МтЕ) – древнейшая пергаментная рукопись. Написана уставом, двумя переписчиками. Время создания определяется концом XII или началом XIII вв. Из содержания записи попа Домки на листе 160 б об окончании рукописи в голодный год и данными Новгородской летописи, предположительно идет речь о 1188 г., 1215 г. или 1230 г. Формат 1 (30; 23,5). Рукопись состоит из 1+160 листов без начала и конца (самый последний лист сохранился), лист 78 выпадает, у листа 1 оборван край внешнего поля, у листа 2 внешнее поле надорвано. Сохраняется в ГПБ, Ф. п. I. 7* (*Сводный каталог*, 1984: 143; Карский, 1979: 46; Жуковская, 1976: 289).

2 Распределение и изучение примеров (содержащих ꙗ)

Тема статьи – исследование употребления звука, обозначаемого буквой ꙗ, в МтЕ. В широком смысле – это определение роли ꙗ в установлении фонетической системы современного русского языка. В частности объясняется: ꙗ в рамках старославянского и древнерусского языков; роль ꙗ в установлении норм церковнославянского написания; написание ꙗ в словах иностранного происхождения (в частности греческого); роль ꙗ в определении территориального места написания.

---

* Буква F обозначает формат (в лист), буква русская «п» означает, что рукопись пергаментная; следующие затем римские цифры указывают на принадлежность рукописи к тематическому разделу (разд. I – богословие [...]) и арабские – номер единицы хранения (*Сводный каталог*, 1984: 17).

В статье не рассматривается происхождение *ě* в каждом отдельно взятом слове. По мнению специалистов, изучающих древнерусский язык, «рефлекс праславянского гласного *ě* в древнерусском языке был дифтонгическим сочетанием *je* или близким к этому сочетанию звуком» (Соколова, 1962: 12; Зализняк, 2004: 52-53; Жовтобрюх, 1979: 232-247).

Написание гласного, обозначаемого буквой **ѣ**, разделим на 4 группы. Изучение *ě* в рефлексах праславянских сочетаний **tert*, **telt* дает возможность проследить развитие церковнославянского произношения восточных славян. Изучение *ě* в морфемах дает возможность определить правильное (или неправильное) употребление гласного с этимологической точки зрения.

- 2.1 **ѣ** в рефлексах праславянских сочетаний **tert*, **telt*;
- 2.2 **ѣ** в корнях и основах;
- 2.3 **ѣ** в суффиксах;
- 2.4 **ѣ** в окончаниях.

2.1 ѣ в рефлексах праславянских сочетаний *tert, *telt

В континуантах праславянских сочетаний типа **tert*, **telt* доминируют слова старославянского языка, то есть пишется буква **ѣ**: *прѣдѣ* 1 г, *прѣбываѣа* 2 г, *прѣже* 3 а, *отрѣбити* 4 а, *врѣмѣ* 4 в, *сѣ ѣ* 5 а, *прѣдаѣаи* 7 в, *прѣльщени* 8 в, *ищрѣка* 8 б, *прѣлюбѣ* 11 г, *прѣстолаѣ* 12 б, *запрѣти* 15 в, *мрѣжа* 16 в, *врѣтища* 17 г, *прѣтьрпѣвѣи* 18 в, *прѣмоудрости* 22 а, *прѣдѣложениѣ* 23 б, *прѣщааше* 25 а, *прѣходѣи* 27 г, *ѡ прѣдѣлѣ* 28 в, *вѣ чрѣкѣ* 29 г, *плѣвелѣ* 33 в, *прѣде* 35 б, *дрѣво* 38 г, *прѣломѣ* 39 в, *прѣста* 42 г, *посрѣдѣ* 46 г, *прѣтьрьзаахуѣ* 66 в, *сѣ брѣга* 67 а, *прѣтьрпѣвѣ* 68 г, *прѣстоупльше* 77 в, *прѣмѣльчи* 78 а, *прѣтъкнеши* 80 б, *прѣдѣлагѣмаѣ* 94 а, *прѣкѣи* 97 б, *стрѣгоуше* 98 б, *брѣмена* 100 а, *прѣвлечѣ* 103 г, *прѣкратилѣ* 133 а, *прѣставлени* 107 б, *прѣдѣстоѣщимѣ* 112 в, *прѣпоѣсана* 113 а, *прѣимѣи*, *прѣтити* 121 г, *прѣгрѣшени* 127 г, *жрѣбѣцѣ*, *крѣбѣцѣ* 136 а, *прѣдворѣ* 139 а, *прѣгѣбаюше* 140 а и т. д.

Но также имеются примеры рефлексов древнерусского языка, образовавшиеся вследствие полногласия: *посрѣдѣ* 1 б, 10 а (всего 17, в дальнейшем всего опускается).

Селищев о восточнославянском произношении гласного, обозначаемого буквой **ѣ**, писал следующее: «В языке восточных славян образование **ѣ** было иное: это был гласный закрытый, произносившийся при подъеме языка, более высоко, чем при *e* – гласный *ě* (*e'*). В старославянских памятниках нет написаний, которые указали бы на гласный *є* вместо **ѣ** в речи их писцов. В русских же рукописях встречаются написания с *є* вместо **ѣ**. При этом смешение *є* и **ѣ** находится главным образом в словах, которых не было в обыденной речи восточных славян – в словах церковных, книжных. Восточнославянские писцы при передаче этих слов руководствовались не своим произношением (с *ě*), а тем произношением, которое они слышали от своих учителей, от славян, прибывших из Болгарии. То было произношение с *ä* – с гласным, который русские книжники передавали буквою *є*, так как гласный *e* был ближе к *ä*, чем *ě* (*e'*)» – таким образом объясняется не только восточнославянское произношение, но и происхождение книжного или, другими словами, церковнославянского произношения и написания звука, обозначаемого буквой **ѣ** (Селищев, 1951: 265). С выше написанным совпадает и мнение Мейе: «В части славянской области *ě* имело тенденцию к закрытому произношению: в русском языке произношение *ě* очень рано совпало с *e*; в украинском *ě* представлено как *i* [...]. Эта тенденция к закрытому произношению

основана на том, что «йотация» перед *ě* очень рано изменила гласную в направлении к произношению *e* закрытого и *i*» (Мейе, 1951: 40).

«Кроме того, тут можно учитывать и возможность контаминации между древнерусскими формами с полногласием и старославянскими формами с метатезой и удлинением» (Пожгаи, 2008: 177).

Живов и Успенский проблему восточнославянского правописания буквы **ѣ** и ее смешения с *e* объясняют следующим образом: «противопоставление /*ě*/ и /*e*/ в книжном произношении реализовалось иначе, чем в произношении разговорном, во всяком случае на северо-западе восточнославянской территории. В книжном произношении склад **ѣе** произносился как [be] (как в современном украинском языке), а склад **ѣѣ** – как [b'e] или [b'ě] (качество гласного, видимо, было безразлично). В разговорном произношении согласный смягчался и перед /*ě*/, и перед /*e*/ и фонологическое противопоставление реализовалось за счет качества гласного ([b'e] vs. [b'ě])» (Живов, 2006: 64-65; Успенский, 2002: 163-173).

В этой группе написание гласного *e* вместо **ѣ** имеет место в слове **дрѣво** 36 б (1). Правильное написание этого слова встречается лишь в очень древних рукописях. Слово **дрѣво** не было ни церковнославянским, ни местным. В этом случае произношение гласного *e* ближе стояло к болгарскому открытому *ě*, чем произношение древнерусской гласной, обозначаемой буквой **ѣ**. Всего в рукописи насчитывается 19 примеров слова **дрѣво** и его форм, и только один пример слова **дрѣво**, что подтверждает древность МТЕ (Шевельов, 2002).

Примеры замены буквы **ѣ** буквой *e* в словах **прѣнде** 27 б, **исплѣѣте** 33 в, **преже** 41 б, **врема** 45 г, **предѣ** 51 г, **премоудры** 53 б, **запрети** 55 г, **чресѣ** 99 г и т. д., объясняются также, как со словом **дрѣво**, то есть книжными нормами правописания (Х. Тот, 1995).

По словам Живова, явление **ѣ~e** существует лишь в рефлексах **tert* и отсутствует в звукосочетании **telt*: «материал не дает для этого оснований, а позднейшая норма показывает, что написания с *e* являются принятыми лишь в случае рефлексов **tert*, но не в случае рефлексов **telt*» (Живов, 2006: 232). В МТЕ наблюдается пример **ѣ~e** в рефлексе **telt*: **исплѣѣте** 33 в.

По аналогии со словом **дрѣво** буква **ѣ** встречается в следующих случаях: **дрѣвннмь** 11 а, **дрѣванннмь** 70 в, **ѡ дрѣвннхъ** 86 в, **дрѣваннмь** 89 а, **ѡ дрѣвннхъ** 90 а, **ѡ дрѣвннхъ** 92 б, **дрѣваннѣ** 102 а.

2.2 **ѣ** в корнях и основах

ѣ в корнях и основах: **вѣровкаша**, **исповѣдаахъ**, **свѣтъ**, **фарисѣи** 1 а, **посередѣ** 1 б, **моѣсковѣ**, **вѣ пѣсньхъ**, **проповѣдати** 1 г, **обѣтованіе**, **шлѣчѣте** 2 а, **мѣсто** 2 б, **ѡ селѣ** 2 в, **нынѣ** 3 а, **довѣлѣють**, **видѣ**, **прѣбываа**, **дѣло**, **заповѣда** 3 г, **дѣлатель**, **вѣмѣтають** 4 б, **рѣхъ** 4 в, **грѣсѣ** 4 г, **сѣвѣстити** 5 а, **не вѣмь** 5 б, **члѣкѣкъ** 5 в, **ѡвѣща** 6 б, **оскъреѣ** 7 б, **сѣвѣдѣтельствѣа** 7 г, **рѣша**, **рѣкы**, **сѣмене** 8 б, **вѣчнааго** 9 а, **сѣвѣщаета**, **цѣла** 10 а, **бѣсны**, **мѣсачны**, **судьрѣвѣ**, **сѣде** 10 б, **гнѣваа** 11 б, **нѣчто** 11 б, **судѣщааа**, **ѡ тоудѣ** 11 в, **вѣсхотѣти**, **тѣло** 11 г, **развѣ**, **сусѣці** 12 а, **бѣла** 12 в, **цѣлоуѣте** 13 а, **обѣма**, **колѣнома**, **дѣти** 13 г, **не сѣють** 14 а, **цѣвѣть**, **сѣно**, **дѣють** 14 б, **вѣсть**, **тѣсныи** 14 в, **ѡ рѣпиа** 14 г, **посѣкаемо** 15 а, **вѣлѣзъшю** 15 б, **вѣтри**, **маловѣри** 15 в, **мѣхы**, **пролѣють**, **мѣроу** 16 а, **лицемѣре**, **помѣтанте** 16 б, **вѣмѣтающа** 16 в, **мѣди** 17 г, **ѡрадынѣ** 18 а, **дѣла** 18 б, **прѣтьрѣпѣвыи** 18 в, **бѣганте**, **довѣлѣють** 18 г, **лютѣ** 22 б, **нѣчо** 45 б, **зашѣщаа** 82 в и т. д.

2.3 ѣ в суффиксах

ѣ в суффиксах: **осажѣте** 1 в, **да разумѣють** 1 г, **вѣдѣти**, 2 в, **разумѣша** 3 а, **имѣте** 2 г, **бѣша** 3 а, **погыбѣльнѣи** 3 в, **вѣстанѣте**, **идѣмъ** 3 г, **боудѣте** 4 а, **сѣстарѣши** 7 в, **боудѣте** 13 а, **не пыцѣте** 14 а, **ишѣте** 14 в, **ѿидѣте** 15 б, **тѣльцѣте** 16 в, **не сѣтажѣте** 17 г, **ѿтрасѣте** 18 а, **вѣнемлѣте** 18 б, **не пыцѣте** 18 в, **одежѣмъ сѧ** 21 а, **гыбѣль** 134 а, **обитѣль** 136 в и т. д.

Эти группы (2.2; 2.3) состоят из большинства слов, где буква ѣ употребляется правильно. Пример, когда вместо ѣ пишется е, существует в слове **обители** 2 б (1), возможно, произошло смешивание суффикса **-ѣл-** (*-el-) существительных с основой на **-i-** женского рода с суффиксом **-тель** (*tel-io-s) существительных с основой на **-o-**, **-jo-** мужского рода (Мейе, 1951).

В слове **оцѣпѣеть** 149 б (**оцѣпати**, **оцѣпаю**, **оцѣпаюши**) буква ѣ, возможно, используется под влиянием другого слова и его форм **оцѣпѣнѣти**, **оцѣпѣнѣмъ**, **оцѣпѣнѣши**.

Слово **нѣнѣ** 3 а (старославянское **нѣниа**) характерный пример древнерусского языка.

Написание таких слов: **осажѣте** 1 в, **вѣлѣчѣте сѧ** 2 а, **ишѣте** 14 в (6), **не сѣтажѣте** 17 г, **одежѣмъ сѧ** 21 а, **сѣважѣте** 33 в, **не плачѣте** 95 в, **покажѣте** 115 г (3) через букву ѣ объясняется влиянием глаголов типа **нести** (повелительное наклонение 2-ого л. мн. ч. **несѣте**) переносом морфемы **-ѣте** в III класс тематических глаголов (Ван-Вейк, 1957).

Для новгородской школы характерно чередование **ц~ч**, которое объясняет ѣ после **ч** в словах: **иѣкли** 46 а, **вѣ рѣчѣ** 47 б, **чѣлѣчѣхъ** 57 а, **на облачѣхъ** 133 б. Явление «новгородской письменности смешение знаков **ч** и **ц** исчезает в XV в.» (Щепкин, 1967: 173).

В слове **жѣтинсками** 141 а возможна ошибка переписчика.

В глаголе и его формах **ѣсти** 1 в (16), **ѣсти** 41 г (4), **ѣсти** 103 а (1), **ѣмъ** 14 а, 126 б (2), **ѣмъ** 14 б (1), **ѣмъ** 21 а (1) для написания используются как ѣ, так и ѧ (**ѧ**).

В рукописи имеется определенная группа слов, где происходит чередование **ѣ~ѧ** (**ѧ**). Такое явление характерно для древнерусского языка. В основном это глаголы, стоящие в имперфекте **мѧнахѣу** 1 б, **хотѧхѣу** 8 б, **искрѧнаго** 12 г, **бѧхѣу** 17 а, **бѧше** 23 б, **имѧше** 50 г, **видѧхѣу** 60 г, **исцѣлѧхѣу сѧ** 84 а, **стыдѧхѣуть сѧ** 109 в, **не разумѧхѣу** 112 а, **не имѧхѣу** 120 г, **идѧхѣу** 149 г, а также **ѧможе** 2 в, 73 г (2), **вѧскоу** 4 а (38), сохранившие исконное различие **ě** и **j'a** (Ван-Вейк, 1957).

В слове **вѣльзавола** 18 г, 29 а, 61 г, 97 а (2) и его формах вместо ѣ последовательно пишется гласный **ѧ**, что исключает ошибку переписчика. Примеры написания через **ѧ** этого слова встречаем в словаре Срезневского: **вѣльзавель**, **вѣльзавль**. Тут же указан источник: *Изборник 1073 г.* (Срезневский, 1893: 240). Так как это не единичный случай, возможно, здесь тоже произошло древнерусское чередование **ѣ~ѧ** (**ѧ**). Сочетание **з+ѧ** объясняется графико-орфографическими особенностями МтЕ, так как в рукописи не найдено ни единого примера буквосочетаний **з+ѧ**, **з+ѧе**, **з+ѧю**.

В рукописи имеются примеры ѣ вместо е: **фарисѣи** 1 а, **моисѣковѣ** 1 г, **ѿ галилѣи** 8 б, **матьѣѧ** 10 а (7), (но **матьѣеа** 9 а (13)), **каполѣѧ**, **иудѣѧ** 10 б, **андрѣѧ** 16 в, **зеведѣѧ** 16 г, **варѣоломѣѧ**, **келевѣѧ** 17 б, **ѣадѣѧ**, **кананѣѧ** 17 в. В основном это собственные имена и в большинстве случаях явление объясняется влиянием гласного **i** (Шевельов, 2002).

По мнению же Селищева, так как эти слова греческого происхождения **фарисѣи** – **φαρισαῖοι**, **варѣоломѣѧ** – **βαρβολουαῖος**, **зеведѣѧ** – **ζεβεδαιου**, **андрѣѧ** – **ανδρέας**, то в данном случае переписчиком была сделана попытка к искусственной дифференциации между греческими дифтонгом **αι** и гласной **ε**, где буква ѣ должна была бы

соответствовать *ai* (при чем древнерусское произношение гласного оставалось неизменным и соответствовало *e*) (Селищев, 1951: 262). Но греческое происхождение слова **андрѣи** – *ανδρέας*, примеры чередования букв **ѣ**~*e* в словах **матьѣа** (7), **матьѣва** (13) указывают на то, что переписчику выдержать разницу на протяжении всей рукописи не удалось.

В словах **нѣсть** 9 в, 54 б (44), **нѣсмь** 6 б (8), **ѣ** объясняется стяжением двух гласных *e*: **нѣ+ѣсмь** (Мейе 1951: 40).

В рукописи по аналогии со старославянским написанием используется **ѣ** в слове **срѣбра** 17 г. Изначально слово пишется через гласный *e*: **сребро**, **сьребро** (Петер, 1976: 75; Стоянов, 1972: 200).

Примеры, когда вместо **ѣ** стоит гласный *i*: **примоудрости** 30 а, **придѣ** 147 г, ведущие специалисты объясняют ошибкой переписчика. Но в данном случае смешение **ѣ**~*i* подтверждает принадлежность рукописи к новгородской школе («Опріч цього, новгородські тексти можна розпізнати з огляду на [...] спорадичне поплутання *ě* з *i* [...]») (Шевельов, 2002: 282). О территориальной принадлежности смешения **ѣ**~*i* и наоборот Жовтобрюх замечает: «Аналогічне явище зміни **ѣ** літерами *i* та *e* і навпаки було властиве не тільки київським чи взагалі південним пам'яткам східнослов'янської писемності того часу, а й деяким західним та північним, зокрема *новгородським*, у яких [*ě*] теж характеризувався більшою чи меншою варіантністю, а можливо, нестійкістю» (Жовтобрюх, 1979: 240). Зализняк объясняет незначительное количество примеров смешения **ѣ**~*i*: «Для раннего периода ситуация менее ясна. Ранее рубежа XII и XIII вв. надежных примеров смешения **ѣ** с *i* нет; но это, вероятно, говорит только о том, что переход **ѣ**>*i* начался в данной зоне лишь в это время или немногим ранее» (Зализняк, 2004: 52-53).

2.4 **ѣ** в окончаниях

Буква **ѣ** в окончаниях употребляется правильно, за исключением некоторых групп слов:

Р. ед. ч.: **пищѣ** 20 в, **овыцѣ** 28 г; Д. ед. ч.: **мнѣ** 3 б, **слоузѣ**, **тебѣ** 11 в, **по силѣ** 12 г, **ризѣ ветѣсѣ** 15 г, **содомьсцѣ**, **гоморьсцѣ** 18 б, **мѣтѣ** 46 а; Т. ед. ч.: **тѣмѣ** **ѣдинѣмѣ** 9 в, **жърчѣмѣ** **ѣдинѣмѣ** 23 б, **сѣмѣ** 52 а, **цѣмѣ** 53 в; П. ед. ч.: **вѣ тѣмѣ** 1 а, **о мѣнѣ**, **вѣ законѣ** 1 г, **вѣ градѣ** **нерѣмьсцѣ** 2 а, **вѣ мнѣ**, **о себѣ** 2 г, **о мирѣ**, **на лозѣ** 4 а, **о грѣсѣ**, **о соудѣ**, **о правдѣ** 4 г, **вѣ малѣ** 5 б, **о дѣ** 8 б, **вѣ народѣ** 8 в, **на прѣстолаѣ** 13 г, **вѣ оцѣ** 16 а, **о жатѣ** 17 а, **вѣ црѣстѣни** **нѣскнѣмѣ** 21 г, **на мѣстѣ** **стѣмѣ** 54 а, **надѣ** **всѣмѣ** 55 в, **на стѣнѣмиши** **ноудѣисцѣмѣ** 58 а, **на землѣ** **добрѣ** 63 а, **ѡ богатѣмѣ** 91 б, **о прѣставленнѣ** **домовьнѣмѣ** 107 б, **о снѣ** **члѣвчѣстѣмѣ** 111 г, **на послѣднѣмѣ** **мѣстѣ** 120 а, **вѣ не правдѣнѣмѣ** 122 г, **вѣ истиннѣмѣ** 123 а, **вѣ родѣ** [...] **прѣлюбодѣннѣмѣ** и **грѣшнѣмѣ** 148 г; Р. мн. ч.: **вѣсѣхѣ** 14 в; Д. мн. ч.: **вѣсѣмѣ** 1 г, **дрозѣмѣ** 20 в; Т. мн. ч.: **вѣсѣми** 118 а; П. мн. ч.: **прѣсѣхѣ** 1 г, **вѣ вѣсѣхѣ** 2 а, **о тѣхѣ** 3 б, **вѣ оустѣхѣ** 9 г, **на дѣхѣ** 17 б, **при поасѣхѣ** 17 г; И. В. Зв. дв. ч.: **роуцѣ**, **нозѣ** 1 в, **дѣвѣ** 12 г и т. д.

Живая речь восточных славян не знала форм **себѣ** 2 г (36), **тебѣ** 7 б (16) (Шахматов предполагал, что формы древнерусского языка – **себѣ** 31 б (2), **тебѣ** 22 б (1)), происходит смешение *e* с **ѣ**: **кѣ себе** 2 в (29), **кѣ тебе** 3 б в (65). В окончаниях местоимений происходит то же явление, что и в праславянских **tert*, **telt*, то есть написание *e* вместо **ѣ** объясняется церковнославянским произношением (Шахматов, 1957: 159).

Между окончаниями членных и нечленных прилагательных, стоящих в П. ед. ч. происходит контракция (стяжение): **-ꙗ+юмь>-ꙗмь**.

3 Заключение

Изучение гласного, обозначаемого буквой ꙗ в МтЕ, указывает на сильное влияние старославянского языка, чему служат примеры древнеболгарских форм с метатезой *trět, tlět*. Нормы написания буквы ꙗ, «выбор ꙗ или є в рефлексах **tert*, требовавших обращения к их полногласным коррелятам в живом языке и предполагавший отождествление этих коррелятов с неполногласными формами книжного языка», относятся к сложным правилам правописания (Живов, 2006: 68). Здесь важно определить понятие термина *норма*. Со временем, изучая рукописи древнеславянского языка, стал вопрос об определении разницы между «ошибками» (последовательными, единичными) писцов, то есть разницы – между проникающими в старославянские рукописи русизмами. «Выходом из этого положения является предположение некоторыми учеными (А. А. Шахматов, Н. Дурново, Н. И. Толстой, Б. А. Успенский) определенной *нормы*, которая, исходя из функции древнеболгарских рукописей, открыла доступ проникновения в рукописи определенных русизмов. Те русизмы, которые с течением времени входили в *нормы* церковно-книжного языка, отражаются в рукописях более или менее выдержано и последовательно. Те же русизмы, которые не составляют постоянно распространяющуюся *норму* древнерусских рукописей, попадают в них действительно по недосмотру» (Х. Тот, 1985: 263). Другими словами церковно-книжный язык стал посредником для проникновения в старославянские рукописи русизмов. Использование гласного, обозначаемого буквой ꙗ в сочетаниях *trět, tlět* (случаи **є~ꙗ**), полностью соответствует вышеприведенному определению.

Наблюдаемые примеры древнерусского полногласия, а также древнерусское явление **ꙗ~а (ia)** подтверждают древнерусское происхождение МтЕ. Анализ звука, обозначаемого буквой ꙗ, дает возможность определить черты новгородской школы в смешении **и~ꙗ**, а также во встречаемом буквосочетании **ч+ꙗ**, объясняемом **ч~ц**, что характерно для новгородских земель.

Анализ лишь одной фонетической единицы (в данном случае гласного, обозначаемого буквой ꙗ), возможно, не дает права со всей основательностью делать выводы о происхождении данной рукописи. Но сведения из *Сводного каталога* о древнерусском происхождении МтЕ (*Сводный каталог*, 1984: 143) и другие фонетические (древнерусское буквосочетание **-ꙗр-, -ꙗл-, -ꙗр-, -ꙗл-**, наличие «второго полногласия» на месте праславянских звукосочетаний **tьrt, *tьrt, *tьlt, *tьlt* и т. д.) и морфологические (окончание **-тъ** в глаголах 3-м л. ед. ч.; **-ѡх-, -ах-** в имперфекте; **-ꙗмь, -ꙗмь** в Т. п. ед. ч. и т. д.) русизмы, наблюдаемые в МтЕ, подтверждают его древнерусское происхождение.

Окончательное определение языка МтЕ возможно после рассмотрения некоторых терминов. Об определении названия старославянского языка Ван-Вейк писал следующее: «Название древнецерковнославянский (= старославянский) все же правильнее, так как его можно применять к текстам и не чисто болгарским, каковым являются, например, Киевские листки; в тех случаях, когда речь идет о позднейшем периоде, когда наряду с болгаро-церковнославянскими (среднеболгарскими) существуют тексты русско-церковнославянские [...] мы должны употреблять термин «церковнославянский», а не древнецерковнославянский (= старославянский)» (Ван-Вейк, 1957: 19). В свою очередь, Дурново так характеризует систему древнерусского языка: «Из

соединения восточно-болгарских и македонских с русскими, вызванными необходимостью приспособить этот язык к русскому произношению, получился церковнославянский язык древнерусских памятников» (Дурново, 1969: 39). Живов дополняет: «[...] русская книжность и русский литературный язык древнейшей эпохи (церковнославянский язык русского извода) возникли на основе инославянской книжности, на основе общего для всех славян кирилло-мефодиевского наследия» (Живов, 2006: 234).

Анализ результатов исследования гласного, обозначаемого буквой ѣ, и теоретической части, служащей для изучения памятников древнерусского языка (русской редакции старославянского языка), указывают на то, что рукопись *MmE* является церковнославянским языком древнерусской редакции новгородской школы.

Литература

- Ван-Вейк, Н. (1957): *История старославянского языка*. Москва: Издательство Иностранной литературы.
- Дурново, Н. Н. (1969): *Введение в историю русского языка*. Москва: Наука.
- Живов, В. М. (2006): Восточнославянское правописание XI-XIII века. *Studia Philologica*. Москва: Языки славянской культуры.
- Жовтобрюх, М. А., Русанівський, В. М. & Скляренко В. Г. (1979): *Історія української мови (Фонетика)*. Київ: Наукова думка.
- Жуковская, Л. П. (1976): *Текстология и язык древнейших славянских памятников*. Москва: Наука.
- Зализняк, А. А. (2004): *Древненовгородский диалект*. Москва: Языки славянской культуры.
- Карский, Е. Ф. (1979): *Славянская кирилловская палеография*. Москва: Наука.
- Мейе, А. (1951): *Общеславянский язык*. Москва: Издательство Иностранной литературы.
- Петер, М. (1976): *Историческая грамматика русского языка*. Budapest: Tankönyvkiadó.
- Пожгаи, И. (2008): Употребление буквы ѣ в Выголексинском сборнике конца XII в. *Hungaro-Ruthenica IV*. Szeged: Szegedi Tudományegyetem, Szláv Filológiai Tanszék.
- Преображенский, А. (1910-1914): *Словарь русского языка, т. 1: А-О, т. 2: П-С*. Москва: Типография Г. Лисонера и Д. Совко.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI-XIII вв.* гл. редактор С. О. Шмидт. Москва: Наука, 1984.
- Селищев, А. М. (1951): *Старославянский язык*. т. 1. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР.
- Соколова, М. А. (1962): *Очерки по исторической грамматике русского языка*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Срезневский, И. И. (1893): *Материалы для словаря древне-русского языка*. т.1. Санктпетербург: Типография Императорской Академии наук.

- Стоянов, С. & Янакиев, М. (1972): *Старобългарски език, текстове и речник*. София: Наука и изкуство.
- Х. Тот, И. (1976): *Житие Феклы, Studia Slavica Hung.* Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Х. Тот, И. (1985): *К изучению русской редакции древнеболгарского языка в конце XI – в начале XII вв.* Studia Slavica Hung. 31. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Х. Тот, И. (1995): *Древнейшая русская часть Саввиной книги*. Szeged: JATEPress.
- Успенский, Б. А. (2002): *История русского литературного языка (XI-XVII вв.)*. 3-е изд. Москва: Аспект пресс.
- Шахматов, А. А. (1957): *Историческая морфология русского языка*. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР.
- Шевельов, Ю. (2002): *Исторична фонологія української мови*. Харків: АКТА.
- Щепкин, В. Н. (1967): *Русская палеография*. Москва: Наука.

Antoskiv Galina
Филологический факультет Сегедского университета
Докторская школа языкознания
PhD-программа История славистики
antoskivgalina@hotmail.com